

Три врага лицом к лицу

Мало того, что Цзян Чэнь убил его любимого внука Гун Ци, так он еще и постоянно водил его за нос последние полгода. Раздражение выросло до такой степени, что практически превратилось во внутреннего демона. Гун Уцзи был не глуп и собирался по полной воспользоваться представившимся шансом, чтобы выместить всю свою злобу.

К его удивлению, Цзян Чэнь презрительно усмехнулся:

— Гун Уцзи, похоже, ты так и не избавился от привычки хвастаться почем зря. Я хорошо помню, с каким высокомерием ты заявлял в Королевском Дворце Пилюль, что никого не убивал, но если я хочу винить тебя, то ты не имеешь ничего против. Разве не так было? А еще ты что-то говорил о том, что слабые — добыча сильных, требуя, чтобы я сдался. а что ты сказал, когда твой внук оказался в моих руках? Ты сказал, что, если с его головы упадет хоть волос, ты подвергнешь меня такой муке, по сравнению с которой смерть покажется проявлением милосердия. Я ведь ничего не перепутал?

Мальчишка откровенно дразнил Гун Уцзи у всех на глазах!

Цзян Чэнь рассмеялся и продолжил в том же духе:

— Но, как видишь, я в полном порядке. Ну и что ты мне сделаешь, а?

Члены сект Великого Алого Срединного Региона невольно восхитились храбростью Цзян Чэня. Даже в нынешних обстоятельствах он сохранял присутствие духа!

Цзян Чэнь холодно оглядел глав сект Алого Региона:

— Главы Зала Громовой Ноты и Секты Великого Камня, вы оба участвовали в убийстве моих товарищей и разграблении Королевского Дворца Пилюль, не так ли?

Оба главы сект были культиваторами императорской сферы. Но от взгляда Цзян Чэня у них мурашки пробежали по коже. Зловещее предчувствие овладело ими. Нет, с этим паршивцем нужно было покончить как можно быстрее, пока он не достиг пика могущества.

Глава Зала Громовой ноты усмехнулся:

— Паршивец, и что с того, что мы уничтожили Королевский Дворец Пилюль? Что с того, что мы убили твоих товарищей? Думаешь, ты сможешь избежать той же участи?

Цзян Чэнь был в ярости, но умело скрыл свой гнев, усмехнувшись:

— Славно. Хорошо, что вы с такой готовностью признаетесь в своих преступлениях. Убийство Дин Жуна было лишь затравкой перед главным блюдом. Сегодня я отплачу вам сполна за все содеянное! Но не волнуйтесь, я сравню с землей весь Зал Громовой Ноты, чтобы вам не так одиноко было на том свете!

— Какая дерзость! Господин, я жду вашего приказа! — яростно произнес глава Зала Громовой Ноты, возмущенный упоминанием Дин Жуна.

Едва Гун Уцзи собрался отдать приказ, как Цзян Чэнь снова рассмеялся:

— Друзья из Небесной Секты Девяти Солнц, зачем же вы скрываетесь? Хотите загрэбать жар чужими руками? Как предсказуемо!

Гун Уцзи знал, что Небесная Секта шла за ними по пятам, но он не подавал виду, потому что главной целью был Цзян Чэнь. Он надеялся схватить Цзян Чэня и выжать из него всю информацию о Высшей Сфере. Сведения об Императоре Фэйюе были бы неоценимы. И пусть в процессе многим пришлось бы погибнуть: что с того? Великие устремления требовали жертв!

Гун Уцзи тут же упал духом. Большинство членов Вечной Небесной Столицы были поражены. Они не знали, что у них на хвосте — Небесная Секта.

— Ха-ха-ха, молодежь не устает удивлять! Невероятно, что такой гений возник в Области Мириады! — произнес старейшина Хао, выходя на свет вместе с остальными культиваторами императорской сферы. Они невозмутимо прошли в центр, игнорируя культиваторов Вечной Небесной Столицы. Дядя Цао Цзиня, Цао Мэн, встал рядом со старейшиной Хао, окидывая всех суровым взглядом. Затем он смерил Цзян Чэня оценивающим взглядом, все так же не обращая внимания на Вечную Небесную Столицу. Культиваторы последней были взбешены таким отношением.

— Хао, какого черта ты присосался ко мне, словно пиявка?! — яростно воскликнул Гун Уцзи.

Старейшина Хао бросил в его сторону беглый взгляд и небрежным тоном ответил:

— Гун Уцзи, у меня нет времени на то, чтобы обмениваться с тобой колкостями. Отдай Покров Океана, бери своих людей в охапку и проваливай с глаз моих долой!

Раньше эти двое соблюдали хоть какую-то видимость приличий, но после боя в городе Тайя их ненависть друг к другу вышла за все грани разумного, хоть они и понимали, что все это устроил их общий враг. Каждая сторона ждала от другой подлянки. Ничего удивительного, что слова старейшины Хао вызвали резкую реакцию со стороны Вечной Небесной Столицы.

— Херня, это вам пора убираться!

— Какого черта вы несете, а? Думаете, вы такие сильные? Думаете, мы вас боимся?!

Старейшина Хао холодно усмехнулся и многозначительно посмотрел на Цао Мэна:

— Старина Цао, похоже, я их не убедил, верно?

Цао Мэн зловеще усмехнулся, обводя собравшихся ледяным взглядом и активируя ауру императорской сферы:

— Кто-то имеет что-то против? Выходите вперед, поговорим!

Названный брат Цао Мэна был примерно равен ему по силе. Само собой, он тут же пришел Цао Мэну на помощь и активировал свою ауру. Их ауры мощной волной обрушились на культиваторов Вечной Небесной Столицы.

Эти двое не уступали по силе старейшине Хао и по силе были примерно равны Гун Уцзи. Хотя последний был силен, среди его спутников не было культиваторов средней императорской сферы. Впрочем, на его стороне было множество культиваторов начальной императорской сферы, и с ними нужно было считаться. Они тоже активировали свою ауру, борясь с Цао Мэном. Старейшина Хао фыркнул:

— Пытаетесь задавить нас числом?

Раздался свист, и из ниоткуда выскочило подкрепление, пришедшее на помощь Небесной Секте Девяти Солнц. Среди них тоже было много культиваторов начальной императорской сферы. Они вели за собой сотни культиваторов, устремившихся в долину.

Цао Мэн и Гун Уцзи, меряясь силой аур, были вынуждены признать, что противник был весьма силен. Цзян Чэнь был удивлен таким поворотом событий. Он не ожидал, что две секты тут же начнут сражаться. Такого он не ожидал.

Старейшина Хао же не сдвинулся с места. Он спокойно наблюдал за битвой, не теряя Цзян Чэня из вида, готовясь схватить его при первой же попытке к побегу.

Но Цзян Чэнь и не думал сбегать. Его невозмутимость даже смутила старейшину. Он не понимал: этот мальчишка необычайно храбр или попросту безрассуден? Старейшина чувствовал, что этого противника нельзя недооценивать.

Гун Уцзи искал Цзян Чэня с того момента, как тот убил его внука. Но даже сейчас он не мог и пальцем его коснуться. Его просто распирало от злобы. Этого паршивца нельзя недооценивать, у него было припасено множество козырей, он был такой один на всю Область Мириады. Неужели...

Старейшину Хао вдруг словно током прошибло: шокирующая мысль пришла ему в голову. Неужели... неужели этот мальчишка уже завладел наследием Фэйюя, что и привело к его молниеносному взлету? Чем еще объяснить такие успехи культиватора из Области Мириады?

Он никак не мог отделаться от этой мысли, каким бы сомнительным ни было это объяснение.

«Я просто обязан схватить этого мальчишку и выжать из него все секреты, один за другим!»

Старейшина Хао достал сдерживающий талисман. Едва он собрался воспользоваться им, Гун Уцзи крикнул:

— Остановите Хао! Я возьму на себя этих двоих!

Хотя Гун Уцзи боролся с аурой Цао Мэна, он следил за каждым движением старейшины Хао. Он тут же заволновался, увидев, что тот что-то задумал. Хотя товарищ Цао Мэна был силен, и Гун Уцзи не мог долго сдерживать сразу двух таких культиваторов, на некоторое время он вполне мог отвлечь их. Тем временем, остальные должны были любой ценой остановить старейшину.

Хуан-эр осторожно дернула Цзян Чэня за рукав и мысленно спросила:

«Мы еще не уходим?»

Цзян Чэнь со смехом ответил:

«Представление еще не закончилось; нам некуда спешить».

Гун Уцзи издал надрывный рык, расширяя область воздействия ауры, чтобы сделать несколько шагов назад. Он метнул в сторону старейшины Хао яростный взгляд:

— Хао, ты уверен, что готов насмерть сражаться с моей Вечной Небесной Столицей?

Теперь он был окончательно выведен из себя. Сперва Гун Уцзи хотел поберечь силы, но обстоятельства вынуждали его выкладываться на полную. Сам старейшина Хао хотел лишь припугнуть противника, чтобы Вечная Небесная Столица отступила. Ему и самому не улыбалось увязнуть в этом конфликте, ведь главной целью был Цзян Чэнь.

Воцарившаяся тишина вскоре была прервана криком старейшины Хао:

— Я не боюсь тебя, но, если ты не хочешь сражаться, мы можем вступить в переговоры.

Он хотел остановить бой, но не хотел проявлять слабость.

Гун Уцзи холодно усмехнулся; подобные переговоры его не интересовали:

— Я готов вернуть Покров Океана, и ваших извинений мне не нужно. Но я хочу, чтобы вы все ушли, когда я отдам меч. Идет?

Старейшина Хао рассмеялся, словно Гун Уцзи рассказал смешную шутку. Он непринужденно произнес:

— Гун Уцзи, давай говорить начистоту. Ты хочешь отомстить за смерть внука, а мы хотим отомстить за смерть Цао Цзиня.

— Хао, я пошел вам навстречу, а тебе все мало?! Так не годится! Цзян Чэнь был пойман благодаря усилиям Вечной Небесной Столицы. А вы теперь хотите заграбастать плоды наших трудов?! Тебе не кажется, что это противоречит всем традициям?

Хао равнодушно ответил:

— Ну и что с того, что вы его выследили? Думаете, мы не умеем отслеживать культиваторов? Это просто смешно!

Мерзавец все отрицал. Цзян Чэнь, слушавший их спор со стороны, не удержался и рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/27/955002>